

Не верь ни единому слову босса о высоких идеалах. Какое тебе дело до его идеалов?

Рассказы о том, что компания процветает, что тебе дадут опционы, бонусы и улучшат соцпакет — это всё сказки!

Стоит тебе только поднапрячься сейчас, и в будущем у тебя будет всё. Давай, юноша, старайся, работай сверхурочно сегодня, чтобы в будущем не работать вовсе. Компания в тебя верит.

Как же эти речи похожи на любовные уловки Чжэн Сяошуан: тебя держат на крючке, заставляют быть преданным псом, запасным вариантом. Вроде бы видишь надежду, а в итоге — одно сплошное разочарование.

Почему сотрудники должны оплачивать идеалы босса? Лучше выложи деньги за мою сверхурочную работу. Не надо мне заговаривать зубы про идеалы, просто купи остатки моей рабочей силы!

А что до роли преданного пса — оно того не стоит. Даже собаки такой ерундой не занимаются!

Закадычный друг Линь Цзыфэн, слушая теорию Юй Минхао, впал в ступор.

Что он несет? Почему я ничего не понимаю? Неужели я настолько тупой?

Юй Минхао повернул голову и посмотрел на друга. Что с этим парнем, почему у него такой ошарашенный вид?

Эй, ты чего? Чего такая физиономия?

Старина Юй, нет, брат Юй, ты чего сегодня такой странный? Я половины не понимаю. Это Чжэн Сяошуан тебя так довела?

Черт, мечу бисер перед свиньями. Пошли, нечего тут пялиться на этот салон красоты, ничего интересного.

Они зашли в ближайший приличный ресторан и славно попиروвали.

Даже этот толстеющий на глазах Линь Цзыфэн продолжал расспрашивать его про салон красоты. Это порядком раздражало.

Он умолял Юй Минхао как-нибудь взять его с собой, чтобы он мог всё испытать на личном опыте. Похоже, парень был полон мечтаний — еще один юноша с бьющими через край гормонами.

На улице стояла страшная жара, они просидели в ресторане до двух часов дня. Не успели отойти далеко, как — вот незадача — столкнулись с судьбой-злодейкой.

Две девушки: одна — та самая Чжэн Сяошуан, которую он видеть не хотел, а другая — её неразлучная подруга, староста их класса Цзян Сяоя.

Они, как сиамские близнецы, шли навстречу, держась за руки. Похоже, решили прогуляться по магазинам.

Чжэн Сяошуан держала в правой руке резинку для волос, а Цзян Сяоя в левой — мягкую игрушку.

Полуденное солнце разморило девушек, они вспотели, пряди волос прилипли ко лбу, а щеки от жары разрумянились. Дыхание сбилось, и от этого их грудь — еще совсем невинная — часто вздымалась.

Только начались летние каникулы, Юй Минхао и Линь Цзыфэн отсиживались в ресторане, дожидаясь прохлады, а эти двое — ну надо же!

Гулять в такую жару — это болезнь, причем запущенная!

Цзян Сяоя, будучи лучшей подругой Чжэн Сяошуан, тоже была весьма миловидна: простая, естественная красота, типичная девушка из соседнего двора.

Когда она улыбалась, на щеках появлялись ямочки. На ней была простая светло-зеленая футболка без рисунков, которая очень шла её нежной внешности. Она была симпатичной, хотя, конечно, проигрывала Чжэн Сяошуан.

Чжэн Сяошуан сегодня тоже была в футболке, с принтом Hello Kitty на груди. Как же она любит эту кошку! Вчера была в такой же.

На ногах — джинсовая юбка до колен, открывающая ноги, которые Юй Минхао считал тощими палками. Глаза ясные, черты лица — куда естественнее, чем после пластики. Она надула красные губки, кожа светилась белизной.

Рядом с ней Цзян Сяоя выглядела лишь фоном.

Они встретились взглядами. Первой их заметила Цзян Сяоя. Чжэн Сяошуан, скорее всего, тоже, но сделала вид, что не видит, и отвернулась.

Однако Цзян Сяоя потянула её за собой: Юй Минхао, Линь Цзыфэн! Вы что тут делаете? Тоже гуляете?

Юй Минхао хотел было притвориться, что не заметил их, но раз уж Цзян Сяоя поздоровалась, пришлось обернуться. Их взгляды встретились.

Юй Минхао тут же стер улыбку с лица и холодно кивнул.

Возможно, из-за тяжелых воспоминаний о прошлой жизни он смотрел на них сквозь призму того опыта.

Поэтому сейчас он мог оставаться спокойным, как гладь озера, и больше не собирался быть преданным псом Чжэн Сяошуан.

В конце концов, в его душе жил не восемнадцатилетний юнец, а тридцативосьмилетний мужчина. Конечно, он отличался от своих сверстников.

Хоть он и не хотел видеть Чжэн Сяошуан, но и бежать, как мальчишка, не собирался.

Юй Минхао промолчал, и заговорил Линь Цзыфэн: Мы с Минхао по делам вышли.

Линь Цзыфэн был из тех людей, кто легко находит общий язык с любым, всегда улыбается. Если бы он был чуть красивее, то идеально вписался бы в образ экранного добряка.

Увы, лишний вес и средняя внешность вычеркивали его из списка красавцев, оставляя лишь роль преданного пса.

Раз уж девушка спросила, он выложил всё как на духу, в красках расписывая их сегодняшний бизнес.

Как они заказывали обеды, как продавали их в интернет-кафе — он говорил без умолку, словно они совершили нечто великое.

Впрочем, Линь Цзыфэн был прав. Мало кто из студентов берется за бизнес до поступления в университет, так что этим можно было похвастаться.

Студенты часто страдают от завышенных амбиций и неумения что-либо делать руками. Попроси их торговать на улице — двух слов связать не смогут, не говоря уже о том, чтобы заработать. Конечно, встречаются и коммуникабельные ребята, но максимум, на что их хватает — раздавать листовки или подрабатывать летом.

Ого, Юй Минхао, Линь Цзыфэн, вы такие крутые!

Продавать обеды и столько заработать! К тому же, со слов Линь Цзыфэна, Юй Минхао

провернул аферу, заработав тысячу юаней на пустом месте.

Разве это не шокирует людей того времени? Целая тысяча!

Семья Цзян Сяоя была самой обычной, родители — простые служащие.

В те времена зарплаты были не чета нынешним: две-три тысячи в месяц, а после вычетов — копейки. В день столько заработать было нереально.

Хотя нельзя сравнивать доходы по средним показателям, но заработать тысячу за день — это впечатляло.

Особенно то, как Юй Минхао провернул сделку. Если бы она знала, что в будущем такие, как Чжэн Сяошуан, будут зарабатывать по два миллиона в день, у неё бы челюсть отвисла.

Слушая Линь Цзыфэна, Цзян Сяоя подумала, что Юй Минхао — настоящий молодец, и в её глазах он сразу вырос.

Юй Минхао, а как ты вообще решил заняться бизнесом вместе с Линь Цзыфэном?

<http://bllate.org/book/21465/2195732>